

В 2011 г. обновлены и утверждены «Соглашение о взаимодействии Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по РСО – Алания, Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по РСО – Алания, Управления ветеринарии РСО – Алания, Комитета жилищно – коммунального хозяйства Республики Северная Осетия – Алания, Министерства здравоохранения РСО – Алания по вопросам профилактики болезней общих для человека и животных» и «Комплексный план мероприятий по предупреждению заболеваемости бешенством животных и людей в республике Северная Осетия – Алания».

УДК:16.12-008.331+618.173

ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН В ПОСТМЕНОПАУЗЕ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ

В.А. Гадиева

УРАН, Институт биомедицинских исследований ВНЦ РАН,
г. Владикавказ.

ГБОУ ВПО СОГМА Минздравсоцразвития России,
г. Владикавказ. Кафедра патофизиологии (зав.кафедрой проф.
д.м.н. Хетагурова Л.Г.)

Gadievava1976@mail.ru

Под понятием «социальная дезадаптация женщин в постменопаузе» понимают сочетание когнитивных (в частности внимание и память) и эмоциональных (самооценка, самочувствие, активность, модальность настроения) показателей, характеризующих состояние психической сферы женщин на данном возрастном этапе и определяющих качество их жизни.

Материалы и методы. Обследованы 84 женщины в постменопаузе с артериальной гипертензией АГ I – II степени. В исследование вошли пациентки только с естественной менопаузой. Средний возраст женщин $52,5 \pm 0,7$. Все обследованные были одинаковы не только по возрасту, но и по соматическому и гинекологическому анамнезу, социальному статусу и виду деятельности. Различия были только в эмоциональном и соматическом статусах. Наличие и степень тяжести психоэмоциональных расстройств оценивались с помощью теста Люшера, теста САН, теста Ч.Д. Спилбергера. Уровень цейтнотности (нехватки времени) определяли с помощью теста «Индивидуальная минута» (ИМ). Чем меньше оказывалась продолжительность теста, тем выраженнее считался уровень цейтнотности. Средний балл по шкале ИМ составил в среднем $45 \pm 3,5$ сек.

Результаты исследований и их обсуждение. Показатель личностной тревожности, характеризующей устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги, составил $26 \pm 2,8$ ед. У больных с очень высокой личностной тревожностью наблюдались эмоциональные и невротические срывы. Показатель реактивной тревожности составил $20 \pm 1,7$ ед. Больные с очень высокой реактивной тревожностью отмечали напряжение, беспокойство, нервозность, нарушение внимания, иногда нарушение тонкой координации. Анализируя связь психоэмоциональных нарушений с длительностью постменопаузы, было отмечено, что между длительностью постменопаузы и показателем личностной тревожности выявляется прямая зависимость ($r=0,57, p<0,05$), в то время как с показателем реактивной тревожности – обратная ($r=0,57, p<0,05$). Результаты корреляционного анализа показали наличие прямой сильной связи между значениями САД и показателем личностной тревожности ($r=0,99, p<0,05$), САД и выраженностью депрессии ($r=0,98, p<0,05$). Тестирование по шкале «САН»- самочувствие, активность и настроение демонстрировало низкие показатели

самочувствия и настроения ($3,8 \pm 0,19$; $4,11 \pm 0,26$), физическая активность составила $4,04 \pm 0,23$ балла, что полностью коррелировало с жалобами самих больных. При анализе данных теста Люшера у больных АГ все варианты цветовых выборов были условно разделены на типичные и нетипичные профили реагирования. Первые встретились у 56% пациентов. Конечная, отвергаемая часть цветового ряда при типичном профиле реагирования не отличилась от нормы и состояла из черного, серого и коричневого цветов. Это указывает на то, что закономерности нормативности выбора ахроматических цветов по Люшера, проецирующие отвержение депрессии и неучастия, у больных АГ не отличались от общепопуляционных.

Типичные профили реагирования отражают неустойчивую, недостаточную адаптацию либо адаптивность на грани срыва, близкую к дезадаптации, сниженный контроль над эмоциональной сферой, повышенную чувствительность к средовым воздействиям. В то же время сохраняется активность позиции личности, отсутствуют фрустрация ведущих потребностей, депрессия и неучастие. Имеет место нормальный тип реагирования.

Нетипичные типы реагирования отмечены у 44% больных АГ с большим разнообразием цветовых рядов. Наблюдалось перемещение основных цветов в конечную часть цветового ряда – свидетельство того, что, в отличие от общепопуляционных норм, у данных больных имели место депрессия и неучастие. О высокой степени дезадаптации, негативизма, фрустрации ведущих потребностей говорит изменение начальной части ряда из-за перемещения ахроматических дополнительных цветов. Такие больные склонны к уменьшению своей вины, конфликтам, уходу от решения проблем. Все это говорит о патологическом типе реагирования на препятствие.